

БЖИЕЮ•МЛТНЮ•НПРЧТЫГЕГОМТРОН•НСТЫАТРОНЦАПОМОШНЮ
 •СЛИТЪКОЛОКОЛЪСНІ || •ЛѢТА•ХЗРКГ•ДЕКАБРЯ•Ш•ДѢ•НА
 ПАМАТЬ•ИЖЕВОСТЫХЪ•ЩЦАНШГО•НИКОЛЫЧЮДОТВОРЦА• ||
 КЪЕГОЛѢПНОМДПРЕШБРАЖЕННЮ•ГДА•БГА•ИСПСА•НШЕГО•ІСА•ХА
 •ЧТОДОСТАРОГОКОСТРА•ВСЕРЕ• || ДНЕМЪГОРОДЕ•ПРИДЕРЖАВЕЦРЪТВА
 •БЛГОВЪЕРНАГО•ІХРЪТОЛЮБНВАГО•ЦРЪ•НГДРЪ•ИБЕЛНКАГОКНЪСА
 •МИХАИЛА•ФЕДОРОВИЧА•ВСЕАРДЕНІ•НПРИЕПКСЕЛНВЕСТРИПКОСКО
 ІНЕОІКОАДЕЛАЛНСАБАДАКУМА•

Как следует из надписи, колокол был отлит псковскими мастерами ко дню Никола Зимнего 6 декабря 1614 года для церкви Спаса Преображения от Старого Костра. Но поскольку эта старинная церковь уже давно утрачена, необходимо было разыскать свидетельства как о храме, так и о дальнейшей судьбе колокола вплоть до настоящего времени, чтобы восстановить их историю.

Первым из краеведов на этот колокол обратил внимание И. И. Василев. В конце XIX в., работая над книгой «Археологический указатель города Пскова и его окрестностей» (1898 г.), он списал тексты некоторых старинных колоколов города. Однако в их публикациях были досадные погрешности и неточности. Во времена И. И. Василева Преображенский Старокостерский колокол висел на колокольне церкви Святых Козмы и Дамиана с Примостью на Запсковье. Поэтому его текст помещен в описании названной церкви². В последующем его местопребывание на Козмодамианской колокольне в дореволюционный период подтверждается в различных источниках и публикациях. Например, клировых ведомостях за 1900 г. или «Отчете о сооружении колоколов на колокольне церкви Святых Козмы и Дамиана с Примостью, на Запсковье, в городе Пскове» от 1915 г.³

В этой связи интересно отметить едва теперь различимую и с трудом просматриваемую надпись, выполненную красной масляной краской по отколу тулова колокола над четвертой строкой. «Псковъ. Изъ Козмода-

миановской церкви». Запись сделана ровными печатными буквами со старой орфографией.

По краеведческой литературе известны еще три колокола псковских мастеров Савы да Козмы. Ни один из них не сохранился после варварского уничтожения безбожной советской властью огромного большинства старинных колоколов в 1925-1933 гг. Все они были отправлены в металлолом и погибли.

Поэтому необходимо о них упомянуть. Сохранившийся колокол 1614 г. самый ранний из четырех. Второй из известных нам был также отлит для церкви Спаса от Старого Костра в 1618 г. Его текст опубликован в «Спутнике по древнему Пскову» Н. Ф. Окулича-Казарина. Тогда он висел на шатровой колокольне церкви Михаила и Гавриила Архангелов и, видимо, являлся вторым по величине в этом ансамбле, так как назван «вторым» колоколом. «Божьею милостью, Пречистыя Его Матери и Св. Троицы помощью, слит сей колокол лета 7127 (1618), Декабря в 6 день, на память иже во святых отца нашего Николы Чудотворца, к Боголепному Преображению Господа и Спаса Нашего Иисуса Христа, что у Старого Костра, в Среднем городе, при державе Царства благовернаго и боголюбиваго царя и государя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси, при епископе Селиверсте Псковском и Изборском, а делали Савва да Кузьма»⁴. Даже несмотря на некоторые разночтения и неточную датировку (Н. Ф. Окулич-Казарин перевел год как 1619-й), при сравнении двух текстов на разных колоколах работы одних и

тех же мастеров, сразу заметно буквальное сходство построения формулировки памятной надписи и характерное повторение слов. Все это соблюдено, невзирая на разницу в размерах изделий и их временное расхождение.

Третий колокол появился через пять месяцев в том же 7127 (1619) году, что свидетельствует о производственном успехе этой литейной артели. На сей раз заказчиками выступали священник и посадские старосты церкви Николая со Усохи. Текст с колокола опубликован И. И. Василевым. «Божию милостию, Пречистыя Его Матери и Святыя Троица помощию слит бысть колокол сий в граде Пскове к храму Николе Чудотворцу на Усоху лета 7127 (1619) мая 9 ден на память иже во святых отца нашего Николая Чудотворца при державе царствия благовернаго и христоролюбиваго царя [и государя и великаго князя] Михаила Федоровича [всея Руси] при архиепископе Иоакиме Псковском и Изборском при священницех того храма Степане Иванове сыне Тетерине да при старостех Мартине Силуянове и Андреи, а делали мастера Сава да Козма да племянник их Трофимко диячек. Аминь»⁵. Вес составлял около 70 пудов или 1120 кг. Как свидетельствует запись, в работе принимал участие третий мастер – церковный дьячок Трофим, доводившийся племянником Савве и Козьме, из чего следует заключить, что первые два главных литейщика были родными братьями и вели семейное дело по производству колокольного литья.

Интересно отметить характерную особенность даты отливки колоколов Савы да Козьмы. Все они приходятся на день Святителя Николая Чудотворца Мирликийского. Только одни изготовлены ко дню Николая Зимнего (6 декабря), а другие на день Николая Вешнего (9 мая). Это приурочивание к Николину дню было традицией мастеров Савы и Козьмы, их своеобразной маркой и мастерским знаком. Надо полагать, что эти литейщики особо почитали чудотворца Николаю «святаго великаго святителя Христова, теплаго заступника и скорого помощника», который в религиозном сознании русского народа занимает исключительное место.

Музейный сотрудник Владимир Андреевич Богусевич, исследовавший псковские

колокола летом 1933 г. накануне их массового уничтожения, упоминает о существовании еще одного колокола 1626 г., «отлитого литейщиками последнего похвальского поколения мастерами Саввой и Козмой»⁶. До отправки в металлолом он находился на колокольне Ново-Успенской церкви. Можно предположить, что campan был изготовлен специально для Успенской церкви женского монастыря с Полонища. К сожалению, В. А. Богусевич не привел с него надписи. Однако ему удалось точно установить место одного из древнейших во Пскове центров колокольного и пушечного литья, где работали названные мастера. На основании скопированных им памятных текстов XVI-XVIII веков с 40 колоколов города Пскова и 21 колокола Псковского района, В. А. Богусевич пришел к выводу, что «при Похвальской церкви на Романихе в XVI и XVII в. находились крупнейшие во Пскове литейные мастерские, изготовлявшие церковные колокола, широкое производство которых начинается в данных мастерских с 20-х годов XVI в.»⁷. Таким образом, территория южной части Романовой горки вблизи к церкви Похвалы Богородицы на протяжении ста лет была занята меднолитейными мастерскими, располагавшимися вдоль улицы Романихи.

Работа В. А. Богусевича по этой теме была вызвана необходимостью спасения хотя бы части древних псковских колоколов от переплавки. По поручению Псковского государственного музея ему надлежало «в ударном порядке привести в известность весь наличный материал и установить наиболее типичные образцы древнего литья, подлежащие безусловному сохранению»⁸. В результате, из 40 старинных колоколов, оказавшихся в наличии к лету 1933 г., было отобрано 25 «лучших образцов», поступивших на учет Псковского музея. Из них 5 небольших перевезли в Поганкины палаты, установив в экспозиции исторического отдела, а 20 оставлены на первоначальных местах (на колокольнях и звонницах). В число этих 20 спасенных колоколов попал и наш многострадальный колокол, продолжавший висеть при церкви Козмы и Дамиана с Примостья⁹. Его несчастные собратья, отлитые мастерами Саввой и Козмой, в тот же год были отданы металлопрому.

Каким же образом колокол 1614 г., созданный для церкви Преображения Господня от Старого Костра попал на колокольню Козмы и Дамиана с Примостья и как впоследствии оказался в Любятово? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо рассмотреть его судьбу в связи с историей названных храмов.

*Ōādēī āū ī ōāī āōāāēāī ēy Nī āñā
ī ò Nòāōī āī Ēī ñōōā*

Впервые упоминается в летописи в 1384 г.: «В лето 6892. Свершени быша две церкви камены: Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, возле старого костра, а другая церковь на Княжи дворе Воздвижение Честнаго Креста»¹⁰. Её топографическое расположение описано И. К. Лабутиной. Находилась «возле стены 1309 г., на пересечении линии этой стены и Великой улицы. ...Она стояла внутри стены и изображена на планах XVIII в. на той же стороне Большой улицы, что и церковь Михаила Архангела. ...Церковь занимала важную позицию при въезде в город и стояла на главной улице Пскова»¹¹. Полное собирательное указание на местонахождение храма по старинным источникам XVI-XVII вв. звучит так: «Преображенье Спасово из Пскова из Середнего города, из Застенья, от Старого Костра, что на Великой улице»¹². Старым костром называлась древняя башня на крепостной стене, охватывавшей «Старое застенье». Такое наименование башня получила после строительства в 1375 г. 4-й каменной стены, включившей в состав города территорию «Нового застенья»¹³. Современное место, где прежде была Преображенская церковь, занято Октябрьской площадью. Теперь там устанавливают городскую новогоднюю ёлку.

По прошествии 55 лет со времени первоначального поставления церкви у Старого костра она была возведена заново в 1438 г. «В лето 6946 ... совершена бысть **другая** церковь камена Спась Всемилюстивый возле Старова костра»¹⁴. Видимо, перестройка храма была вызвана желанием расширить и укрупнить его, сделав более величественным и вместительным для умножившегося числа прихожан. Во время силь-

ного городского пожара 14 декабря 1453 г., когда горело Старое застенье, церковь, по-видимому, пострадала, но была отремонтирована¹⁵. Известно, что уже в XV в. при Спасской церкви образовался свой некрополь, так как летопись упоминает о захоронении при ней в 1478 г. псковского посадника Алексея. Он участвовал в походе объединенного московско-псковского войска на Новгород, окончившегося покорением Новгородской земли под власть великого князя московского. «На той же службы на псковской посадник Алексеи преставися под Великим Новымгородом, и привезоша его во Псков и погребоша его у Спаса»¹⁶. Вероятно, по старой традиции, тело посадника было положено под полом, внутри самого храма, как хоронили знатных горожан.

О том, как выглядел храм, можно составить представление по совокупности сведений письменных и изобразительных источников. Он был средним по величине среди псковских храмов. Судя по рисунку на иконе XVII века с видом Пскова из Печерского монастыря, известной по прориси К. Солодягина, четверик был перекрыт кровлей на восемь скатов. Со стороны западного входа располагалась паперть или притвор. Изображение здания имеет характерную для иконописи особенность: фасады представлены «в развертке», и потому видны сразу три стены храма. На той же иконе церковь показана одноглавой. Однако из письменных источников известно, что существовал придел, который внешне должен был выделяться второй малой главкой. Звонница, примыкающая к четверику, или поставленная на его северную стену, на прориси К. Солодягина своими очертаниями напоминает башню. По наблюдениям ряда исследователей, в том числе Н. М. Ткачевой, рисунок К. Солодягина имеет много неточностей, которые мешают достоверному восприятию архитектурного облика изображенных исторических памятников. Поэтому для уточнений следует обратиться к другим изобразительным материалам.

К сожалению, Преображенский храм не поместился на образе «Видение старца Дорофея» из Торговых рядов, а на иконе «Сретение Богородицы» из часовни Владычного Креста 1784 г. как раз на месте расположения храма имеются разрушения красочного слоя

с осыпами левкаса и утратами, однако явно различима уцелевшая двухпролетная звонница, перекрытая на два ската.

Но, к счастью, имеется замечательный труд И. Ф. Годовикова «Описание и изображение древностей Псковской губернии», где на листе XIII помещена акварельная копия с иконы из часовни Владычного Креста, снятая в 1850-х гг., когда образ был еще в хорошем состоянии. В альбоме И. Ф. Годовикова тщательно прорисован Преображенский храм у Старого Костра, обозначенный автором под № 18. На рисунке видно, что с севера к четверику примыкал придел, а на южной стене возвышалась двухпролетная звонница, с островерхим щипцовым завершением. Таким образом, выясняется, что прорись К. Солодягина показывает храм в зеркальном отображении. Это подтверждает и план Пскова 1740 г. где просматриваются апсиды: тройная у главной церкви и одинарная у ее северного придела.

Церковные вотчины и их приказчики. Находясь практически в центре Пскова, приходской храм привлекал внимание почитателей и благоукрашителей, жертвовавших на пользу церкви свои вотчинные угодья и имущество. Церковная вотчина увеличивалась от земельных вкладов на помин души, завещанных благочестивыми псковичами. По данным писцовой книги 1585-1587 гг., статистически обработанной профессором Н. С. Суворовым, за Спасо-Преображенской церковью насчитывалось 47,25 пустошей, 2 селища и 1 деревня в разных засадах и губах Псковской земли¹⁷. Спасская церковь у Старого Костра относилась к разряду ружных, духовенство которых получало хлебное и денежное жалованье из церковной казны, пополнявшейся от вотчинных доходов. С давних пор церковными приказчиками и старостами были посадские люди, ведавшие всеми хозяйственными вопросами по управлению церковной вотчиной. Именно они определяли размер руги и обязаны были приумножать казенные доходы храма.

Псковичи посадские люди отказывали в пользу церкви недвижимое имущество в городе: лавки в рядах Псковского Торга и дворовые места. Кроме того, они ежегодно сами платили налоги в государеву казну за оброчные угодья, принадлежавшие храму.

Согласно «Приходной оброчной книге Пскова 1666 г.»: «Спаса Старого Костра с церковных оброчных угодей оброку рубль двадцать два алтына пять денег. Да лавки, что была за Савою Серебренником восемь алтын полшесты денги. Да с лавки, что была Ивана Мяскова восемь алтын три денги с пошлиною»¹⁸. Тот же оброк вносили церковные приказчики до конца XVII в. К тому времени Спасские угодья пополнились торговыми заведениями посадского человека, гостя, Ивана Афанасьева сына Чирьева. За его лавку, перешедшую храму, в 1697 г. платилось оброку «пятнадцать алтын полпяты денги»; «да с лавочного места, что было Ивана Чирьева, а после спаских приказчиков от Старого Костра, оброку восемь алтын»¹⁹.

Вполне обыкновенным в тогдашней практике было использование приказчиками церковных вотчин и казенных средств в своих коммерческих целях. Посадские люди, купцы, брали на откуп церковные земли, оброчные угодья, рыбные ловли, мельницы и прочую недвижимость. Организуя их хозяйственное управление, собирая налоги и оброки с церковных крестьян, получая доход от оборота продуктов земледелия и рыболовства, приказчики стремились в короткий срок исполнения своей должности получить наибольшую прибыль и выгоду. Однако непременным условием такого распоряжения имениями было сохранение и приумножение церковного достояния. Таким образом, приказчики брали во временное пользование в торговый оборот денежные средства из церковной казны, обязуясь вернуть их с прибылью для опекаемого храма. Например, до 1683 г. «бывшей тое (Спасо-Преображенской) церкви приказчик псковитин посадской человек Петр Андреев сын Чирьев (племянник вышеупомянутого гостя И. А. Чирьева. – А.П.) поставил две деревянные лавки промеж Суконного и Серебренного ряду да на Хлебной горки клеть из спаской церковной казны на государевых оброчных местах, а на те места у того прежнего приказчика крепости были или нет про то он (новый приказчик в 1709 г. – А.П.) не ведает, и никаких крепостей у бывших приказчиков не принимал и ныне нет, а те владельчики в давних летех померли; а во Пскове в Приказной полате в прошлом 191-м

(1683) году в мерной писцовой книге мерши-ка Луки Деденева те места написаны за тою церковью». Поэтому последний приказчик посадский человек Афанасий Гаврилов сын Сапожник в 1709 г. бил челом «чтоб Великий Государь пожаловал ево, велел те лавки и клеть оценить и взять пошлины по указу, а впредь для владенья на те лавки и на клеть дать данную из Ратуши», что и было исполнено 27 мая того же года²⁰.

К сожалению, не все церковные приказчики исправно и добросовестно исполняли свои обязанности, что послужило поводом к их обвинению в нерадении и корыстолюбии со стороны архиерейской власти, заинтересованной в переподчинении вотчин приходских храмов хозяйственному управлению епархиальной администрации. Многолетняя тяжба за церковные вотчины между архиереями и посадским миром, наконец, подошла к завершению, когда псковская посадская община ослабела в эпоху Петра I. Епископ Псковский Рафаил Заборовский (1725-1731) активно добивался у верховной власти указа об отчуждении псковского посада от распоряжения церковными вотчинами. Подготавливая это мероприятие, архиерей собрал доказательную базу с обвинениями против местного купечества. В своем доношении Святейшему Правительствующему Синоду от 8 января 1731 г., преосвященный Рафаил сообщал: «Да в прошлом 727 году посвящен во Архангелской собор протопоп, и велено ему протопопу, обще с надзирателем посадским человеком Ерофеем Русиновым как приход хлебу и денгам, так и расход чинить с общего согласия; и по оно-го надзирателя приказу, церковной староста посадской человек Евсей Рышков с сыном ево Русиновым возили ис церковных житниц церковной хлеб к нему, Русинову, без ведома оно-го протопопа, утайкою; да он же, Ерофей Русинов, был у Спасские церкви Старого Костра надзирателем и возил также утайкою церковной хлеб из житниц в дом свой. ... И за то их воровство оным Псковичам посадским людем от церквей Михаила Архангела и Петра и Павла, от Спаской от Стараго Костра... в надзирании вотчин отказано и ведать им не велено, а другими церквами и поныне владеют и корыстуютца церковными имениями напрасно». «А как им, посадским людем от тех цер-

квей отказано, принято у них было прошлых давних лет остаточного хлеба малое число, а имянно: ... Спаские церкви от Старого Костра ржи, жита и овса сто четыре четверти шесть четвериков. ... А по моему определению, с 1727 году велено у тех церквей быть надзирателем у Петропавловские церкви протопопу, у Архангелские и Спаские Петру Нестерову, у Пороменские и Николские и у Васильевские Федору Вохину; и по присмотру их, явилось хлеба ныне за расходом налицо с 727 году по 1730 год: ... у Спаские церкви Старого Костра двести сорок шесть четвертей»²¹.

Переход церковных вотчин под надзор Архиерейского дома означал некоторую стабилизацию хозяйственного положения, прежде всего для служащего духовенства, получавшего ругу из церковной казны. Однако приходские общины утрачивали право самостоятельно расходовать церковные средства на ремонт, украшение храма и прочие нужды. Этим ограничением обеспечивалось единоличное централизованное управление вотчинами из епархиальной администрации, забиравшей в свою казну большую часть доходов. Но, в то же время, это стало обстоятельством, сдерживающим прирост и развитие церковных владений, которые прежде поступали как вклады и пожертвования от посадского мира. Оброчная книга Пскова 1758 г. свидетельствует о том, что все названные в ней городские угодья Спаса Всемило-тивного от Старого Костра являлись старыми приобретениями, отказанными в пользу храма посадскими людьми еще в XVII в. Новых же с тех пор практически не прибавилось. В книге перечислены все угодья церкви: лавка Савы Серебряника «в Большом ряду, идучи к Мокрому равню на правой стороне, против Суконного ряду»; лавка, что была Ивана Чирьева «в Большом ряду»; да лавка же бывшая прежде за Иваном Мясниковым в Большом Мясном ряду. Кроме того, за храмом числились три «отдаточных дворовых места», с которых ежегодно в церковную казну соби-рался оброк по рублю по пяти копеек, «с тех денег четвертой доли дватцать шесть копеек с четвертью» взимались в пользу государства. Все налоги уплачивал «тое церкви староста Давыд Иванов», а принимал сборщик Афанасий Русинов²².

Незадолго до полной секуляризации церковных земель и душевладений, согласно «Сведениям о числе ревизских душ в Псковской губернии, числившихся за разными условиями и учреждениями, по переписи 1756 года», Спасская церковь у Старого Костра владела 284 крестьянскими душами мужского пола²³.

Духовенство. По источникам XVII-середины XVIII вв. выявляются имена Спасских служителей, и прослеживается численность церковного штата. Первое известие о священниках встречается в «Следственном деле о князе Дмитрие Петровиче Пожарском, во время бытности его воеводою в Пскове» в 1628-1630 гг. Сбор показаний о злоупотреблениях властью воеводы Пожарского производился в январе - мае 1631 г. К допросу привлекались все горожане. Вместе с псковичами на дознании по священству сказали «Преображенья Спасова от Старого костра поп Радивон, да поп Стефан». Они же оставили в деле свои рукоприкладства. При этом во время показаний «сосед Середнева города Великоулицкаго ста» все речи велись по крестному целованию, и в качестве доверенного духовного лица «к сему обыску Спаской поп Стефан вместо прихожан Великоулицкаго ста руку приложил»²⁴. Возможно, один из названных попов был настоятелем храма еще во время отливки колоколов для Спасо-Преображенской церкви в 1614 и 1618 гг. Кроме того, в их бытность проводилось писцовое описание Псковской земли 1624-1627 гг., по итогам которого владельцам вотчин по их челобитьям составлялись выписи из писцовых книг дьяка Ивана Вельяминова да подьячего Гаврилы Постоева. Так, около 1630 г. для церкви «Преображенья Спасова что во Пскове у Старого Костра» была выдана выпись из писцовых книг на все ее земельные угодья, разбросанные по Псковской земле в разных засадах и губах²⁵.

По данным переписи Пскова 1678 г., церковный двор располагался в Великоулицкой сотне Среднего города на Трупеховской улице. Во дворе жили пономарь Ивашко Кондратьев с семьей, «да тое ж церкви **звонарь** Ивашко – выходец из-за Литовскаго рубежа; место тое ж церкви»²⁶. Отдельно своими дворами жили «Преображенской поп Ста-

рого Костра Козма Офонасьев» с сыновьями Дмитриейкой и Савкой; поп Ерофей Никитин с семьей и дьячок Афанасий Магфеев²⁷.

В начале XVIII в. согласно переписи 1709 г. служение в храме продолжали сыновья прежнего настоятеля Козьмы Афанасьева. Это были попы Ларион Кузмин и Сава Кузмин. Каждый из них жил со своей многочисленной семьей в собственном дворе в Великоулицкой сотне²⁸. Отдельным дворовладельцем был и Спасский дьякон Семион Степанов²⁹. В «Оброчной книге Пскова 1758 г.» он вспоминается под другим именем как прежде бывший владелец: «З двороваго места Семеновскаго полку салдата Федора Филатьева сына Фролова на женки ево Дарьи Афонасьевой дочери, что было Спасского дьякона от Старого Костра Степана Степанова, которое имеется в Великоулицкой сотни **против Спасской колокольни Старого Костра**; двадцать одна копейка»³⁰. А вот пономарь Демид Фомин жил на казенном дворе при церкви Спаса от Старого Костра³¹. Жительство пономарей на церковном дворе было довольно распространенным явлением, поскольку они кроме церковнослужения, в отсутствие должности андринника, охраняли место церковного двора и следили за порядком на его территории.

Таким образом, до 1710 г. при храме служило два священника, дьякон, дьячок, пономарь и звонарь. То есть имелся полностью укомплектованный клир, как полагается при крупном приходе. Служение двух попов обусловлено наличием двух престолов, о чем сообщается в переписи 1711 г.: «Церковь Преображения Спасова Старого Костра, каменная, с пределом Святаго Луки Евангелиста»³².

После морового поветрия и пожарного разорения 1710 г. благополучное состояние церкви пошатнулось. Все прежние служители полностью вымерли, приход оскудел. Новым настоятелем с 1711 г. был назначен поп Степан Иванов, 46 лет от роду. Переписная книга 1711 г. описывает его двор в Кстовской сотне, при этом особое внимание уделено всем домочадцам. «Двор Спасского от Старого Костра попа Степана Иванова от роду ему сорок шесть, жена Евдокия Никитина сорока дву, сестра вдова Фетенья тритцати пяти,

брат бывшей дьячок Богоявленской церкви из Кстовы Василий Иванов нищ, тридцати дву лет; руги дается ему попу ис церковной казны по десяти рублей да хлеба ржи и ярового четыре четверти на год»³³. Даже по этой краткой записи можно представить страшное разорение города, отразившееся на судьбе каждого его жителя. Лишившись своих детей, родителей, мужей, жен, выжившие после эпидемии чумы люди из сожженных домов переходили на жительство к уцелевшим родственникам. Так, Спасский поп из своего жалованья милосердно кормил и содержал всех своих родных, сошедшихся к нему под одну крышу. Подобным образом поступал и Спасский пономарь, живший в Великоулицкой сотне при церкви: «Двор казенной Спаской церковной от Старого Костра, живет в тое церкви пономарь Мина Савельев, от роду семнатцати, жена Василиста Савельева пятнатцати, мать вдова Варвара Володимерова штидесят пять, племянница девка Домна Юфимова осми лет; руги ему даецца ис церковной казны по три рубли шеснатцати алтын четыре денги, да хлеба ржи четверть с осминою на год»³⁴. Как видим, сразу после мора в церкви осталось всего двое служителей: поп да пономарь.

С изданием Духовного Регламента и принятием церковных штатов в 1721 г. за Преображенским храмом было утверждено сокращенное число причта из трех человек: попа, дьячка и пономаря. С тех пор на приходе согласно сказке 1723 г. служили поп Степан Иванов, дьячок Федор Лукин и пономарь Еремей Васильев³⁵. К 1745 году при церкви Всемилостивого Спаса числилось 39 приходских дворов. В храме служили поп Максим Максимов (59 лет), дьякон Елисей Фомин (25 лет) и дьячок Еремей Васильев (54 лет)³⁶.

Уничтоженная святыня. В эпоху Екатерины II Преображенская церковь прекратила свое существование. Сначала, когда проводилась секуляризация духовных вотчин и были учреждены Штаты 1764 года, Спасский храм был сохранен с окладным жалованьем³⁷. Затем архиепископом Псковским и Нарвским Иннокентием Нечаевым (1763-1798) были проведены радикальные меры по сокращению числа действующих монастырей и приходских церквей, под предлогом

заботы о повышении доходов нуждающегося духовенства. По приказу архиерея от 19 июля 1786 г. из 56 городских церквей было решено сохранить 17, остальные приписать или оставить праздными³⁸. Обосновывая свое решение, владыка объявлял Консistorии, что для выхода из сложившегося бедственного положения духовенства при «множестве церквей и малом числе приходских дворов», он «иных средств ныне изобрести не мог, кроме» упразднения «излишних» храмов. 21 церковь предлагалось сделать приписными, лишив самостоятельных приходов, а 18 упраздненных церквей лишались всей утвари, поступавшей в ризницу Троицкого собора, и отдавались в светское ведомство Псковской Казенной палаты. В число таких «излишних» закрываемых храмов попал и Преображенский от Старого Костра. О его дальнейшей печальной судьбе известно по «Делу Казенной палаты о вызове в г. Пскове и его округе желающих к покупке упраздненных церквей» от 11 декабря 1797 г. В нем сообщается, что как уже ранее извещалось, в 1793-м году, о продаже с публичных торгов 19 упраздненных псковских церквей, так и теперь призываются все желающие купить здания закрытых храмов. При этом приводились примеры употребления таких зданий в качестве строительного материала. «Спасо-Старокостерская и Григория Богословская отданы на сооружение лютеранскаго в городе Пскове общества молитвенности дома»³⁹.

Место для строительства лютеранской кирхи было выделено на углу Сергиевской и Губернаторской улиц. Поэтому два ближайших упраздненных православных храма были назначены к слому для выемки необходимой плиты. Кирха в честь Петра и Павла была отстроена в 1796 г.⁴⁰. Значит, к этому времени Спасский храм уже был разрушен. Перед его уничтожением произошел раздел церковного имущества. Известно, что два колокола были сняты со звонницы и перемещены на колокольни храмов Козмы и Дамиана с Примостья и Михаила Архангела с Городца.

Судьба колокола. С тех пор и до начала Великой Отечественной войны Спасский колокол 1614 г. провисел на Козмодамианской колокольне. На второй неделе с начала войны Псков подвергся авианалетам немецких бом-

бардировщиков. Во время бомбежки была повреждена колокольня церкви Козмы и Дамиана, что видно на немецкой фотографии, сделанной Фридрихом Цвиклем в начальный период оккупации города 1941-1942 гг.⁴¹. При разрушении яруса звона на колокольне в результате попадания бомбы колокол 1614 г. рухнул на кровлю здания, треснул и от падения лишился части ушей.

Захватив Псков, немцы установили так называемый новый порядок и для привлечения на свою сторону местного населения объявили религиозную свободу, которая прежде была попорана большевиками при формировании Советской власти. Немцы разрешили открытие в городе десяти храмов для проведения богослужений, в том числе и Троицкого собора, ранее превращенного коммунистами в музей атеизма. Колокола, уцелевшие на звонницах Богоявления на Запсковье и Козмы и Дамиана с Примостья, были с разрешения оккупационных властей перевешены на пустовавшую колокольню Троицкого собора⁴². Тогда же Спасский Старокостерский колокол после разбора поврежденных частей Козмодамианской звонницы был извлечен из-под завала, отремонтирован и передан в открытую Николо-Любятовскую церковь. Произошло это в 1942 г.

Никольский храм в Любятово к тому времени был лишен своих колоколов, унич-

тоженных в 1930-х гг. На дореволюционной фотографии «Погост Любятово» 1910-х годов видна развеска родных колоколов, которая отличалась от бывшей позднее в послевоенное время. Это еще раз подтверждает факт перемещения Старокостерского колокола с Козмодамианской звонницы в Любятово именно в годы немецкой оккупации Пскова. Уже на новом месте на него обратила внимание И. И. Плешанова, исследовавшая в 1960-е гг. «звериный орнамент» псковских колоколов и керамид XVI-начала XVII вв.⁴³.

За свою почти четырехвековую историю многострадальный колокол переменил несколько мест пребывания. В 2007 г. ему исполнилось 393 года. Из них 179 лет (1614-1793) он провел на родной двухпролетной звоннице Спаса Преображения от Старого Костра; 148 лет (1793-1941) на колокольне Козмы и Дамиана с Примостья; и 66 лет (1942-2007) на колокольне Любятовской церкви.

В XX веке он уже был взят Псковским музеем на охрану и учет, и вот теперь вновь принят на государственное хранение в Поганкиной палаты.⁴⁴ Для достойного показа и сбережения уникального колокола необходимо соорудить ему особый помост, который может выглядеть в виде деревянной открытой часовенки с шатром на столбах. Это предохранит его от прямых природных воздействий и продлит его долговечность.

Примечание

1. Надпись на колоколе сообщает: «Сей колокол отлит в лето 2007 года от Рождества Христова при Высокопреосвященнейшем Евсевии Архиепископе Псковском и Великолуцком к церкви Святителя Николы в Любятове в настоятельство митрофорного протоиерея Владимира отлит в граде Романово-Борисоглебске на заводе Николая Шувалова благотворителем Александром Каменченко и усердием приснопамятного раба Божия Сергия». (<http://today-news.biz/news/id-62569/>). В 2007 году на том же заводе в Тутаеве были отлиты и другие колокола для псковских церквей – Варлаама Хутынского на Званице и Василия Великого на Горке.
2. Василев И.И. Археологический указатель города Пскова и его окрестностей. – СПб., 1898. – С. 61-62. Или другое издание в составе повременного сборника Записки Императорского Русского Археологического Общества. – Т. X. – СПб., 1898. – С. 271-272.
3. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. № 1230. Клировые ведомости церковью города Пскова и его уезда за 1900 год. Ведомость о церкви Святых Козмы и Дамиана с Примостья на Запсковье; Отчет о сооружении колоколов на колокольне церкви Святых Космы и Дамиана с Примостья, на Запсковье, в городе Пскове. (Составил председатель Козьмодемьянского церковно-приходского попечительства П.Н. Михайлов, 17 марта 1915 г.). – Псков, 1915. – С. 1.
4. Окулич-Казарин Н.Ф. Спутник по древнему Пскову. – Издание второе. – Псков, 1913. – С. 125-126.
5. Василев И.И. Археологический указатель города Пскова и его окрестностей // ЗИРАО. – Т. X. – СПб., 1898. – С. 251.
6. Богусевич В.А. Псковские литейщики XVI-XVIII вв. // Проблемы истории докапиталистических обществ. - № 9-10 (сентябрь-октябрь) 1934 г. – М.; Л., 1934. – С. 159.
7. Там же. – С. 157.

8. Там же. – С. 157.
9. Там же. – С. 160.
10. Псковские летописи. / Под ред. А.Н.Насонова. - (Полное собрание Русских летописей. – Т. V. Вып. 1). – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 24.
11. *Лабутина И.К.* Историческая топография Пскова в XIV-XV вв. – М.: Наука, 1985. – С. 220-221.
12. Писцовая книга по Пскову и его пригородам с уездами писцов Григория Морозова и Ивана Дровнина с товарищами, 1585-1587 гг. // Сборник Московского Архива Министерства Юстиции (МАМЮ). – Т. 5. – М., 1913. – С. 171, 177, 187, 203 и др.
13. Псковские летописи. – Вып.2. – Под ред. А.Н.Насонова. – М.: Издательство АН СССР, 1955. – С. 28-29.
14. Псковские летописи. / Под ред. А.Н.Насонова. - (ПСРЛ. – Т. V. Вып. 1). – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 44.
15. Там же. – С. 51-52.
16. Там же. – С. 75.
17. *Суворов Н.С.* Псковское церковное землевладение в XVI и XVII веках // ЖМНП. – СПб., 1906. - № 4 (апрель). – С. 394.
18. РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Кн. 12. Приходная оброчная книга города Пскова 1666 г. Л. 21 об.
19. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Кн. 38. Оброчная книга Пскова 1697 г. Л. 15-15 об.
20. ПИХМЗ. Дрвлекхранилище. Ф. 918. Церкви Спаса от Старого Костра. Инв. № 757. О.Ф. 12385(3). Данная ратушского бурмистра Степана Ракова с товарищи в церковную казну Всемилоственного Спаса от Старого Костра приказчику п.п.ч. Афонасью Гаврилову сыну Сапожнику на церковные две лавки, что во Пскове в Большом ряду промеж Суконого и Серебренного рядов и на клеть, что на Хлебной горки, от 27 мая 1709 г. Л. 1-1 об.
21. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. (ОДДС). – Т. I. (1542-1721 гг.). – СПб., 1868. – Стлб. СССXXXVI-СССXXXVIII.
22. ГАПО. Ф. 22. Оп. 1. № 749. Оброчная книга Пскова 1758 г. Л. 87, 145 об.-146.
23. Сведения о числе ревизских душ в Псковской губернии, числившихся за разными сословиями и учреждениями, по переписи 1756 года. / Сообщил И.И.Василев // Сборник трудов членов ПАО за 1896 год. – Псков, 1897. – С. 18.
24. Следственное дело о князе Дмитрие Петровиче Пожарском, во время бытности его воеводою в Пскове. / Издано О.Бодянским // ЧИОИДР. – М., 1870. – Кн. 1. Раздел V: Смесь. – С. 11, 14, 44.
25. ПИХМЗ. Дрвлекхранилище. Ф. 918. (Церкви Спаса Преображения от Старого Костра). Инв. № Рук.-756. О.Ф. 12385(2). Выпись из писцовых книг дьяка Ивана Вельяминова да подьячего Гаврилы Постоева 1623-1628/29 гг. на вотчину церкви Преображения Спасова что во Пскове из Среднего города от Старого Костра на Великой улице. Ок. 1630 г. На 21 сставе. Начало утрачено. На обороте скрепа: «Приписал подьячей Гаврило Постоев». Размер: 7,80 X 16 см.
26. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. № 8500. Переписная книга Пскова 1678 г. Л. 186.
27. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8500. Л. 167, 187, 338.
28. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Переписная книга псковичей 1709 г. Л. 18, 21.
29. Там же. - Л. 20.
30. ГАПО. Ф. 22. Оп. 1. № 749. Оброчная книга Пскова 1758 г. Л. 9 об.
31. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Л. 17 об.
32. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8512. Перепись Пскова 1711 г. Л. 10.
33. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8512. Л. 23.
34. Там же. – Л. 14 об.
35. РГАДА. Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки. Оп. 3. № 2699. Л. 7-7 об.
36. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. № 2707. Л. 6 об.-7.
37. *Евгений (Болховитинов)*, митрополит. История Княжества Псковского. – Ч. 3. – Киев, 1831. – С. 137.
38. ГАПО. Ф. 39. (ПДК). Оп. 1. № 317. Протоколы заседаний Псковской Духовной Консистории 1785-1789 гг. Л. 123-127 об.
39. Продажа упраздненных церквей во Пскове в 1793-1798 гг. // Русская старина. Ежемесячное историческое издание Михаила Ивановича Семевского. – СПб., 1890. – Т. 68. – Ноябрь. Кн. XI. – С. 575-577.
40. Псков на старых открытках / Автор текста Н.Ф.Левин. – Выпуск второй: Вдоль по Сергиевской, по Архангельской... - Псков, 2001. – С. 103-104.
41. ПИХМЗ. Дрвлекхранилище. Ф. Фотографий (1005). Инв. № Фот. – 1025. О.Ф. 29476(4). Церковь Козмы и Дамиана с Примостья (1941-1942 гг.).
42. *Лебедев А.М.* Колокольня Псковского Троицкого собора // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научного семинара 1994 г. – Псков, 1995. – С. 28-29.
43. *Плещанова И.И.* О зверином орнаменте псковских колоколов и керамид // Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова. – М., 1968. – С. 210.
44. ПИХМЗ. Основной фонд № 34341.

На полях заверительное рукоприкладство:

Бурмистръ - Сте - панъ - Ра - ковъ

В конце данной подпись:

Смотръ Андрей Ермило

Место хранения: ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 918. Церковь Спаса от Старого Костра. Инв. № Рук-757. О.Ф. 12385(3).

Описание документа.

Время и место создания: Псков; Ратуша. 27 мая 1709 г.

Материал и техника изготовления: Подлинник писан на двух листах гербовой бумаги. Водяной знак – герб Амстердама: щит с короной, поддерживаемый двумя львами (поздний вариант). Скоропись железо-галовыми чернилами.

Размер: 32 X 20 см; 2 л.

Сохранность: общее загрязнение, потертость, помятость, сгибы с потертостями до дыр, кляксы, пятна, заломы по краям листов.

История бытования и археографического описания документа, его легенда: Происходит из церковного архива храма Спаса Преображения от Старого Костра. Во время секуляризации духовных вотчин при Екатерине II, около 1765 г. все земли и документы на них были изъяты у церкви и переданы во владение государственной Коллегии Экономии. При этом вотчинная документация попала в архив псковской Казенной палаты, где и находилась вплоть до разбора ее дел «на хранение или на уничтожение» в третьей четверти XIX в.

В 1845 г. протоирей Николай Федотович Милевский, заинтересовавшись историей родного края, опубликовал роспись «свитков, найденных в Архиве Псковской Казенной палаты, с кратким изложением содержания». В ней под № 50 значится «Выпись (без года) Спасской во Пскове в Среднем городе церкви на церковные земли» (Псковские Губернские ведомости. – 1845 г. - № 41. – Среда, октября 10-го дня. – С. 180). Там же под № 117 названа не датированная «Выпись на церковныя земли церкви Спаса Старого Костра во Пскове» (ПГВ. – 1845 г. - № 42. – 17 октября. – С. 186). Первый свиток не дошел до нашего времени. Возможно, этот документ под № 50 принадлежал другой церкви Спаса Всемилоостивого на Площади на Старом Торгу.

Сортировка документов Казенной палаты проводилась в 1859-1873 гг. В результате, только «некоторые лучше прочих сохранившиеся свитки» и древние акты уцелели от сожжения и распродажи с торгов на вес. По ходатайству К. Г. Евлентьева, оставшиеся старинные документы, «вследствие требования Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, от 12 августа 1871 г. за № 150, переданы в оный», как «имеющие интерес для местной статистики». (ГАПО. Ф.58. Оп. 1. № 2347. Л. 73-73об., 441 об.-442).

С образованием в 1872 г. Археологической комиссии, преобразованной в 1880 г. в Псковское археологическое общество, началось изучение и издание старинных документов, поступивших на хранение в музей ПАО. Однако в «Опись рукописей и книг музея Археологической Комиссии», составленную И. А. Шляпкиным (Псков, 1879), Спасские Старокостерские грамоты не попали.

В 1906 г. Н. Ф. Окулич-Казарин подготовил «Опись свитков, находящихся в музее ПАО», куда вошли в том числе и два документа церкви Спаса от Старого Костра: «Выпись из писцовых книг на земельные угодия, около 1630 г.» (№ 289) и «Данная 1709 г.» (№ 304). (Окулич-Казарин Н. Ф. Опись свитков, находящихся в Музее ПАО // Труды ПАО за 1906 г. – Вып. 4. – Псков, 1907. – С. 171).

После революции, с середины 1920-х – до начала 1930-х гг. разбором и научным описанием собрания древних документов Псковского Государственного Областного музея занимались А. С. Ляпустин и А. К. Янсон. Ими было составлено рукописное «Краткое описание свитков

и других документов ПГОМ». Это описание стало инвентарной книгой учета рукописных грамот XVI-XVIII вв. Описания были проведены по принципу происхождения документов, объединенных в фонды первоначальных владельцев: по архивам церквей, монастырей, казенных учреждений и персоналий. Таким образом, в книгу были включены все сохранившиеся к тому времени документы числом 526 единиц, описания которых выполнены с разной степенью подробности. Одни приводятся почти дословно, в виде регестов, другие представлены лишь заголовками. В каталог вошли два документа «церкви Спаса со Старого Костра (Преображение Спасово)» с присвоенными инвентарными номерами 208 и 209.

В настоящее время на обороте второго листа публикуемой «Данной 1709 г.» имеются отметки с учетной нумерацией разного времени. 1) Почерком конца XVIII в. «№ 2»; 2) «церкви Спаса отъ Старого костра в Псковѣ по новой описи № 354». (Помета Псковской Казенной палаты). 3) Марка Н. Ф. Окулича-Казарина с № 304 отклеена. 4) Вместо нее приклеена марка с инвентарным номером «209» по книге А. К. Янсона. 5) Ярлык 1950 г. приклеенный Зориной с инвентарным номером «757».

Преображенский колокол во дворе
Поганкиных палат.
Фото автора

Часть надписи с датировкой
и пояском растительного узорочья.
Фото автора

Печать с псковским барсом
“зверем лютым”

Живоначальная Троица - образ упования
псковичей на небесное покровительство

“А делали Сава да Кузьма”.
Фото автора

Колокольня ц. Козмы и Дамиана
с Примостья (XVIII в.), на древней
звоннице (XVI в.)

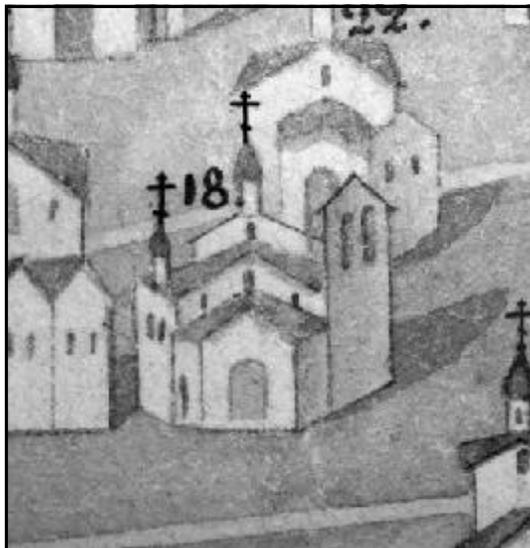
Спасский колокол на колокольне
ц. Николы в Любятово до снятия
Фото автора, 2006 г.

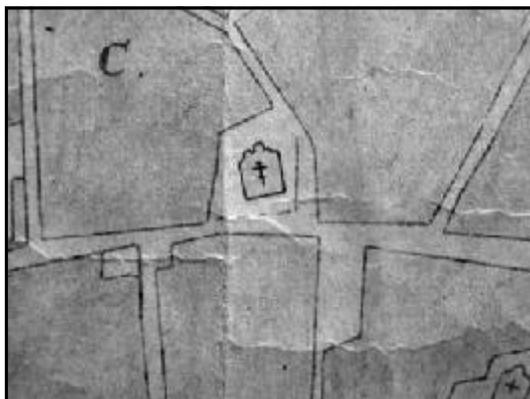
Ц. Спаса Преображения на иконе
с видом Пскова из Печерского
монастыря (XVII в.).
Копия В. А. Лебедевой с прописи
К. Солодягина (ок. 1860-х гг.)

Разрушенная Козмодамианская
колокольня.
Фото Фридриха Цвикля, 1941 г.

Преображенский храм на иконе из часовни
Владычного Креста.
Акварельная копия из альбома
И. Ф. Годовикова (1850-е гг.)

Ц. Спаса от Старого Костра на плане
Пскова 1740 г.